

УДК 398.4:581.412(=16)(049.32)
ББК 82.3(3)(41)

И. А. Седакова
Институт славяноведения РАН
(Москва, Россия)

Славянский дендрарий в этнолингвистическом освещении

Агапкина Т. А. Деревья в славянской народной традиции. Очерки. — М.: Индрик, 2019. — 656 с. — (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования).

В рецензии излагаются основные идеи монографического этнолингвистического исследования, посвященного деревьям в традиционной культуре славян. Новая книга базируется на богатом лексическом и фразеологическом, фольклорном и этнографическом материале и воссоздает «портреты» отдельных деревьев и кустарников, выявляет их реальные и культурные свойства, релевантные для дальнейшей символизации и магической практики. Автор монографии включает деревья в общекультурный контекст традиции, показывая, с одной стороны, их соотношение с другими реалиями, а с другой стороны, демонстрируя взаимосвязь всех явлений. Важной задачей исследования является сравнение — как деревьев между собой, так и круга представлений о них в отдельных славянских культурах.

Ключевые слова: *этнолингвистика, этноботаника, фольклор, календарная обрядность, символика, магия.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.6.06

В 2019 г. вышла в свет монография Т. А. Агапкиной, посвященная этноботаническому фрагменту традиционной культуры славян. Эту книгу можно считать долгожданной: уже с середины 1990-х гг. исследовательница публиковала статьи о символике деревьев и связанных с ними ритуалах и поверьях. Отдельные краткие «портреты» деревьев за ее авторством включены в пятитомный словарь «Славянские древности»¹, более подробные статьи представлены в сбор-

---

¹ Перечислим лишь некоторые статьи: *Агапкина Т. А., Усачева В. В.* Бузина // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М., 1995. С. 267–270; *Агапкина Т. А.* Дерево культовое // Славянские древности... Т. 2. М., 1999. С. 67–70; *Она же.*

никах и периодических изданиях². Т. А. Агапкина относится к тем исследователям, которые всегда «закрывают» разрабатываемую тему фундаментальной монографией³, поэтому появление труда о славянском дендрарии в современной этнолингвистической интерпретации весьма логично.

Во введении, предшествующем двум разделам книги, Т. А. Агапкина обобщает свои более ранние работы, в том числе излагает характерную для них методику описания конкретных реалий по определенной схеме, знакомой этнолингвистам, изучающим демонологию⁴ или, вслед за А. В. Гурой⁵, животных. По ее словам, следование схеме при составлении «портрета» дерева приводит к частому дублированию сведений, которые в какой-то мере присущи определенным классам деревьев, поэтому в рецензируемой монографии она формально отходит от этого принципа (с. 17–18). Однако описание реальных и «культурных» свойств деревьев (с. 23–39), предваряющее основные разделы книги, — это тоже своего рода схема, которая позволяет не только классифицировать составляющие славянского дендрария в их полноте, но и увидеть механизмы отбора и степень символизации признаков.

Рябина // Славянские древности... Т. 4. М., 2009. С. 514–519; *Она же*. Ясень // Славянские древности... Т. 5. М., 2012. С. 637–638.

² Из серии публикаций отметим несколько: *Агапкина Т. А.* Символика деревьев в традиционной культуре славян: осина (опыт системного описания) // Кодови словенских култура. Београд, 1996. № 1. С. 7–22; *Она же*. Мифология деревьев в традиционной культуре славян: лещина (*Corylus avellana*) // *Studia mythologica Slavica*. Ljubljana, 1998. Knj. 1. S. 183–194.

³ *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002; *Она же*. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира. М., 2010. См. также обширный раздел по южнославянской заговорной традиции в коллективной монографии: Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / отв. ред. А. Л. Топорков. М., 2017.

⁴ Схема описания мифологических персонажей / сост. Л. Н. Виноградова и др. // Материалы к VI Международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы. Проблемы культуры. София, 30.VIII.89 — 6.IX.89. М., 1989. С. 80–85.

⁵ *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

Сведения о деревьях в славянских традиционных культурах столь обширны и многоплановы, что исследовательнице приходится постоянно себя ограничивать как в материале, так и в разработке этнолингвистических тем (см. ниже). Добавим, что любое этнолингвистическое исследование требует привлечения знаний из разных областей духовной и материальной культуры, но изучение деревьев, как это подтверждает и исследование Т. А. Агапкиной, заставляет охватить буквально все сферы народной традиции. Автор с самого начала оговаривает, что части дерева, дрова, ветки, плоды не подвергаются анализу (хотя яблокам и орехам всё же уделяется некоторое внимание). Кроме того, сужается и набор описываемых деревьев (так, «портрет» березы исключается из дендрогалереи, поскольку о ней опубликовано немало работ); ряд мифологических тем, ритуальных актов и комплексов, а также описание деревьев-концептов (райского дерева, древа жизни, древа познания и др.) остаются за пределами монографии. Самоограничение, лаконизм и четкость прослеживаются даже в стилистике — автор часто прибегает к нумерации и тезисному описанию либо основных свойств деревьев, либо тем, сюжетов, связанных со славянским дендрарием. Таким «конспективным», по выражению Т. А. Агапкиной, стилем перечисляются типы оформления елочки при проводах рекрута (с. 90–91), фольклорные жанры, в которых звучит тема продолжения жизни человека в дереве (с. 527–528), излагаются заключительные идеи и многое другое.

«Портреты» деревьев, представленные в первом разделе монографии, основаны на описанных во введении классифицирующих «реальных» и «культурных» свойствах, но при этом наборы этих свойств, и главное их иерархия, весьма разнятся в зависимости от степени «задействованности» этих качеств в разных сферах традиционной культуры. Можно сказать, что дерево ведет за собой исследователя, диктуя структуру статьи. Галерея «портретов» начинается с дуба — основного репрезентанта мирового древа и дерева как такового — и завершается яблоней, плодоносящая и женская символика которой хорошо известна. Очерки различаются по объему — от очень подробных (дуб, хвойные деревья, колючие деревья и кустарники) до совсем кратких (клен, явор; ясень), по структуре и по наличию / отсутствию заключающего «портрет» обобщения. В каждом очерке выделяются основные, наиболее яркие свойства дерева, как реальные, так и символические, а также очерчиваются наиболее релевантные сферы, где они фигурируют. Соответственно этому в

каждом эссе-«портрете» выделяются рубрики, подрубрики, отмечается какая-либо особенность дерева, его место в определенном фольклорном жанре или ритуальном комплексе. Даже техническое оформление столь многообразного описания деревьев представляет значительную трудность — не случайно в книге используются разные способы — рубрикация, разрядка, курсив, полужирный курсив, подчеркивание и др.

В первом разделе автор постоянно проводит сравнение символических и мифологических свойств разных типов деревьев, будь то эксплицитное или имплицитное; оно является важнейшим методологическим принципом. Благодаря такому принципу проявляются специфические свойства конкретного дерева и его место во фразеологии, в разных жанрах фольклора и в обрядах каждой славянской культуры. Нередко Т. А. Агапкина как бы напоминает читателю то, что он уже узнал ранее: например, описывая культовый характер хвойных растений, возвращается к подобным характеристикам дуба (с. 77). Сравнение предполагает и противопоставление, различие — так, подчеркивается специфика осины как растения, более других связанного с демонологией, а плодовых деревьев в целом как манифестирующих преимущественно реальные свойства и др. Сопоставляя мифопоэтические образы деревьев, автор выходит за пределы славянского мира, для ряда деревьев даются параллели из германской, финно-угорской и др. культур.

Во втором разделе автор предлагает иную, более широкую перспективу исследования, — она исходит из анализа тех сфер традиционной культуры, в которых задействованы деревья. Раздел начинается с подробного анализа интегрального образа мирового древа, который вовлекает во взаимодействие и соединяет между собой «разные сферы макрокосма, оказывает влияние на всю “древесную” мифологию» (с. 391). Универсальность этого образа и многогранность его выражения (понятие центра, вертикали, начала) помогают устранить кажущиеся противоречия в наборе свойств одного дерева. В этом разделе Т. А. Агапкина стремится к обобщениям — она пишет о классах явлений, об их параллелизме. Так, она показывает связь дендрария со всеми мифологическими персонажами, перекличку антропоморфной и вегетативной сфер, а также системную роль деревьев в похоронно-поминальной обрядности. Автору удается соединить и упорядочить весьма разнородные факты и представить их обобщенно и вместе с тем обратить внимание читателя на важные и интересные детали.

Из вышесказанного уже понятно, но всё же почеркнем еще раз, что Т. А. Агапкина вводит в научный оборот колоссальный материал. В монографии цитируются тексты практически всех фольклорных жанров — загадки, присловья, календарные поговорки и приметы, поговорки, благопожелания, календарные и свадебные песни, причитания, заговоры, этиологические легенды, сказки и многое другое. Исследуются лексические и фразеологические данные, нередко узкодиалектные. Используются также агиографические описания, исторические сведения, не говоря о внушительном этнографическом корпусе. Справочный аппарат — колоссальная библиография, охватывающая более 1200 источников и исследований, и предметно-тематический указатель — занимает в книге свыше 80 страниц. Литература включает в себя редчайшие славянские издания, нередко региональные, труднодоступные и очень ценные. Безусловно, это отчасти результат многолетней работы исследовательницы с источниками по другим темам, в ходе которой она параллельно собирала материал и для этой книги. Указатель (по существу словарь народной культуры) настолько подробен, что он не только облегчает работу с книгой, но и очерчивает путь другим исследователям. Впрочем, Т. А. Агапкина в самом конце книги в свойственном ей лаконичном стиле намечает три направления для дальнейшего изучения славянского дендрария. Они сводятся к расширению того, что так или иначе ею уже заявлено: добавление тех «портретов» деревьев, которые отсутствуют в монографии, анализ деревьев как культурных концептов и изучение символики и мифологии деревьев в конкретных регионах с учетом ботанических видов.

Книга побуждает читателя к обдумыванию материала, сравнению с известными ему этноботаническими и другими сведениями, поиску параллелей. У меня как болгариста в процессе чтения порой возникали некоторые лексические, фольклорные или обрядовые добавления. Так, при описании яблони и яблока в связи с темой чадородия можно упомянуть болгарский народно-религиозный ритуал перед иконой «Богородица Золотое яблоко», который совершается в церкви в субботу на пятой неделе Великого поста молодыми женщинами, желающими забеременеть, и бездетными супругами. Возможно, что такие детали автор сознательно оставляла в стороне в силу ограниченности объема исследования.

Книга будет интересна и полезна гуманитариям разных специальностей. Для молодых исследователей она может послужить образцом исследования с точки зрения широкого охвата материала и его

строгой систематизации, цельности методики и последовательности изложения. Этот труд будет способствовать дальнейшим исследованиям в области комплексной дисциплины этнолингвистики, на него можно опираться при разработке смежных, а учитывая четкую методологическую основу, и весьма отдаленных тем.

Источники и литература

Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира. М.: Индрик, 2010. 824 с.

Агапкина Т. А. Дерево культовое // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 67–70.

Агапкина Т. А. Деревья в славянской народной традиции. Очерки. М.: Индрик, 2019. 656 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования).

Агапкина Т. А. Мифология деревьев в традиционной культуре славян: лещина (*Corylus avellana*) // *Studia mythologica Slavica*. Ljubljana, 1998. Кнј. 1. S. 183–194.

Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002. 816 с.

Агапкина Т. А. Рябина // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 514–519.

Агапкина Т. А. Символика деревьев в традиционной культуре славян: осина (опыт системного описания) // Кодови словенских култура. Београд, 1996. № 1. С. 7–22.

Агапкина Т. А. Ясень // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 5. М.: Международные отношения, 2012. С. 637–638.

Агапкина Т. А., Усачева В. В. Бузина // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. С. 267–270.

Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.

Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы / отв. ред. А. Л. Топорков. М.: Индрик, 2017. 856 с.

Схема описания мифологических персонажей / сост. Л. Н. Виноградова и др. // Материалы к VI Международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы. Проблемы культуры. София, 30.VIII.89–6. IX.89. М.: Институт славяноведения, 1989. С. 80–85.

References

Agapkina, T. A. *Derev'ia v slavianskoï narodnoï traditsii. Ocherki*. Moscow: Indrik, 2019, 656 s.

Agapkina, T. A. "Derevo kul'tovoe." *Slavianskie drevnosti. Ètnolingvisticheskiï slovar'*, ed. by N. I. Tolstoy, vol. 2, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1999, s. 67–70.

Agapkina, T. A. "Iasen'." *Slavianskie drevnosti. Ètnolingvisticheskiï slovar'*, ed. by N. I. Tolstoy, vol. 5, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2012, s. 637–638.

Agapkina, T. A. "Mifologiiia derev'ev v traditsionnoï kul'ture slavian: leshchina (Corylus avellana)." *Studia mythologica Slavica*, knj. 1, Ljubljana, 1998, s. 183–194.

Agapkina, T. A. *Mifopoëticheskie osnovy slavianskogo narodnogo kalendara. Vesenne-letniï tsikl*. Moscow: Indrik, 2002, 816 s.

Agapkina, T. A. "Riabina." *Slavianskie drevnosti. Ètnolingvisticheskiï slovar'*, ed. by N. I. Tolstoy, vol. 4, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2009, s. 514–519.

Agapkina, T. A. "Simvolika derev'ev v traditsionnoï kul'ture slavian: osina (opyt sistemnogo opisaniia)." *Kodovi slovenskikh kultura*, no. 1, Beograd, 1996, s. 7–22.

Agapkina, T. A. *Vostochnoslavianskie lechebnye zagovory v sravnitel'nom osveshchenii: Siuzhetika i obraz mira*. Moscow: Indrik, 2010, 824 s.

Agapkina, T. A., Usacheva, V. V. "Buzina." *Slavianskie drevnosti. Ètnolingvisticheskiï slovar'*, ed. by N. I. Tolstoy, vol. 1, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1995, s. 267–270.

Gura, A. V. *Simvolika zhivotnykh v slavianskoï napodnoï tpaditsii*. Moscow: Indrik, 1997, 912 s.

Sisinieva legenda v fol'klornykh i rukopisnykh traditsiiakh Blizhnego Vostoka, Balkan i Vostochnoï Evropy, ed. by A. L. Toporkov. Moscow: Indrik, 2017, 856 s.

Vinogradova, L. N. et al. "Skhema opisaniia mifologicheskikh personazheï." *Materialy k VI Mezhdunarodnomu kongressu po izucheniiu stran Iugo-Vostochnoï Evropy. Problemy kul'tury. Sofïa, 30.VIII.89–6.IX.89*. Moscow: Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 1989, s. 80–85.

Irina A. Sedakova

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Slavic Arboretum in the light of ethnolinguistics

The review sheds light on the main ideas of the monographic ethnolinguistic study of the trees in the Slavic traditional culture. It is based on the vast lexical, idiomatic, folklore and ethnographic data, and reconstructs the portraits of various trees and bushes, showing their real and mythic qualities, relevant for the further symbolization. The trees are represented in the wide cultural traditional context, demonstrating connection with other cultural facts and meanwhile the general correlation of the evidences. Comparison is the key method of presentation of the trees and their role(s) in various Slavic cultures

Keywords: *ethnolinguistics, ethnobotany, folklore, calendric rituals, symbolism, magic acts.*